

ДОРОЖА ВПЕРЕД

глубоких мыслей, тактике, как в «Иркутской истории» А. Арбузова (которая уже не первый сезон с успехом идет на сцене), как в «Океане» А. Штейна (над которым театр работает в эти дни).

Коллектив нащупывает, нам дается, верную дорогу в творчестве, и не надо сворачивать в сторону. Любопытно, что в последние годы, ослепшая масштабами пьесы, нужно стремиться к их свежести, яркому и подлинно творческому прочтению, чтобы театр в будущем не постигла неудача, подобная обидному просчету режиссера Д. Ляховского в постановке очень интересной пьесы Ф. Куна «Кредит у Нибелунгов».

Пьеса Фрида Куна, прогрессивного современного немецкого драматурга, — трагикомедия. Это гневная, бичующая сатира на режиссера ГФР. В пьесе, обличающей адептов расовых германов, где бывшие эссы, фашистские генералы свили себе теплосе гнездышко и благоденствуют, вынашивая кровавые планы. Автор высмеивает бредовую затею мачо, поперивших в заявлениях автентичности, в том, что они еще живы и готовятся к новому пути. Но сквозит этот смех слышимые тревожные нотки: смотрите, как может предостеречь автор, что может случиться, если на поджигателей войны не надавить смирительные руки.

Тема пьесы важная, нужная, а театр сделал правильный выбор, включив ее в репертуар. Но дело в том, что сценическое воплощение «Кредита» оставляет желать лучшего. Нам кажется, Д. Ляховский не уловил жанровый обаяние пьесы, очевидно, не нашел соответствующей формы для ее воплощения. Действие спектакля развивается слишком уж размеренно, даже вяло, в то время как события пьесы требуют острого, напряженного ритма, резкого контраста сцен комедийных, почти фарсовых к глубоким драматическим.

Когда смотришь «Кредит у Нибелунгов», лишний раз убеждаешься, что многое в успехе спектакля зависит от правильного прочтения режиссером содержания пьесы, тонкого понимания жанровых особенностей.

Хочется думать, что эта неудача мучачевцев — одна из последних. Верить в это побуждает то лучшее, что достигнуто режиссурой и актерским театром на пути творческого совершенствования.

Продолжая традицию А. Захарлатинский русский драматический театр еще, конечно, не раз приедет во Львов, и мы будем рады, если наши надежды оправдаются.

В. ПОВОВ.

Львовская правда

3 стр.

13 марта 1962 г.

Закарлатинский русский драматический театр стал у нас частым гостем. Вот и нынче он несколько дней гастролировал во Львове, покая за это время на сцене театра Советской Армии свои последние постановки «Северную мадонну» братьев Тур, «Аве Мария» М. Сагаловича, «Кредит у Нибелунгов» Ф. Куна, комедию В. Шекспира «Много шума из ничего» и сказку М. Стелгиа «Домик-принц».

В этих спектаклях выступают много известных уже нам по прежним приездам театра артистов. Например, Т. Спыну, Р. Руфина, заслуженный артист УССР А. Егоров, И. Золотых, О. Малинский, Г. Черников. А рядом с ними на сцене появились новые имена — Л. Луцко, Т. Адамовой, В. Яковлева. Окрен полосу творческой молодости — Л. Глебовой, Ю. Мароховской, Л. Лайковой, А. Яновская... И еще одна важная перемена произошла в жизни театра: его возглавил новый главный режиссер — Василий Петрович Маринин.

С тех пор как из коллектива ушла заслуженная артистка УССР С. М. Нижняя, долгое время успешно возглавлявшая театр, мучачевцам явно не везло с художественным руководством. Ни один из главных режиссеров не смог повести театр по пути поисков, непревзойденного творческого совершенствования, освоения всего того, чего достигла советская сцена за последние годы. И, естественно, искусство театра, а прошлым довольны были яркие, точные. Были удачные актерские работы, неплохие в общем спектакли, но на всем этом лежала печать поверхностности. И это понятно. Ведь именно главный режиссер призван сценментировать творческие коллективы, создать ансамбли из ролевых актеров и режиссерских индивидуальностей единый художественный ансамбль со своим почерком, своим голосом, своим творческим кредо, а у мучачевского театра такого «хозяйина» не было. И вот пришел В. Маринин — талантливый, создатель художники, интуитивный, профессиональный. В хороших качествах В. Ма-

ринина-режиссера можно убедиться, ознакомившись с двумя его работами — «Северной мадонной» и «Аве Мария».

Оба спектакля радуют продуманностью режиссуры, умением постановщика по-своему видеть пьесу и в образной форме утверждать это отношение работа над спектаклем «Аве Мария».

Пьеса «Аве Мария», принадлежащая перу М. Сагаловича, не представляет ничего значительного. Это одна из драматургических поделок на вечную тему и «хлебную» тему семейных злоключений. Есть здесь не в меру талантливый и влюбчивый вран (он же и невинный отец), и прохвастывающая обаятельностью, похищающая мужа у суреной, но благородной и доброй в своем несчастье жены, и хорошие друзья, которые, безусловно, целиком и полностью на стороне похищенной. Есть здесь и милая дети, и мимолетная, но впечатлительная музыка. И, конечно же, герой в финале осознает свою вину, готов возвратиться в лоно покинутой семьи... Короче, налицо все атрибуты слякотной мелодрамы, рассчитанной на дешавые успехи в сенсационных, нетребовательных вкусов людей. То, что театр взял эту пьесу и постановке, — целиком на совести его руководства. Не следует сказать, что, поставивши и плавя на столь утомом суденышке, В. Маринин сумел прилипнуть к берегу. Он сделал очень много, чтобы максимально вывить глухую звучащую в пьесе мысль о судьбе таланта в нашем обществе, о том, что единственный животворящий источник в любом большом деле — связь с народом.

В. Маринин выступает в роли режиссера спектакля и художника, и довольно успешно. Есть в спектакле стремление говорить с собой, тихая пьеса сдержанно, мужественно, углубляя характеры персонажей, логическую мотивировку их поступков. Отлично сделана, на наш взгляд, сцена, где после долгого разлуки «блудный отец» Грег Сомов (эту роль играет артист В. Белов) встречается с женой и двумя детьми. В пьесе здесь все подчинено желанию вышибить слезу у растроганных зрителей, в спектакле же это нет и в помине. Канто очень просто, жизненно, без сантиментов и мелодраматического надрыва провозгласил Т. Спыну (Мария), А. Яновская (Серсея) и Л. Глебова (Маша), убеждая нас, что действительно много, очень много потерял в

жизни Сомов, уйдя от такой замечательной семьи...

В спектакле есть и другие актерские удачи. Например, Серафимы Ивановны, Трофима Чина, Мастерски, с большими проникновенными, достоверными жестами герои сыграли роли Р. Руфина и И. Золотых.

Несколько хуже решена режиссером «Северная мадонна». Спектакль прежде всего неровен актерски. Рядом с вполне убедительными, достоверными сценическими характерами Кристины Хелмер, Родригеса, Руммеля, пастора, созданных Т. Спыну, И. Золотых, Д. Ляховским и А. Егоровым, соседствуют фигуры однородные, малоправдивые. Это прежде всего Человеч в комедии, сыгранной О. Малинским, приемыши эксцентрической комедии, совершенно противоречащей реалистическому тону спектакля. К чему, спрашивается, это назойливое стремление во что бы то ни стало изобразить сценического героя, наделав на своего героя комедийную маску, артист тем самым изнато лишила себя возможности хоть беголо очертить его характер.

Не угадали артистам М. Кукиной и Л. Врухис образы Марты Линдхольм и Фриннида Дюнджус. Не угадали, прежде всего, потому что каждый из актеров определил для себя только одну грань характера персонажей, забыв или не сумев показать иных. И в этом им, к сожалению, не помог режиссер.

Недостатки «Северной мадонны» объясняются, видимо, тем, что это первая постановка В. Маринина в незнакомом ему в ту пору театре, с новыми для него актерами. Но все же, несмотря на пробы, и в этом спектакле проявляется профессиональное мастерство режиссера. Он свободно и смело использует сценическое пространство, просто и выразительно строит мизансцены. Спектакль идет в хорошем темпе, ритмический рисунок его многогранен, эмоционален.

Размеры обзорной статьи не дают возможности с исчерпывающей полнотой раскрыть все спектакли, показанные театром во время «малых» гастрелей во Львове. Да мы и не ставим такой задачи. Просто хочется заострить внимание на том, что следует поддерживать, развивать в деятельности коллектива, чтобы работа его была не только серьезной, добротной. Говоря о последнем, нельзя не бросить упрек театру одного упрека. Стояло ли включать в репертуар «Аве Мария» пьесу звездного слабую, или инсценировку повести «Хочу верить»? Ведь не только главный режиссер театра, но хочется увидеть на его сцене масштабные, яркие спектакли на самые животрепещущие темы, спектакли, полные больших,